

С. Н. Андреевков

«Целинный проект» 1954 года: предпосылки, разработка и реализация в Сибири *

Проблемы осуществления в СССР масштабной кампании по освоению целинных и залежных земель во второй половине 1950-х гг. традиционно вызывают значительный интерес у исследователей. Наибольшее внимание историки обоснованно уделяют изучению организации, социальных, демографических, экономических и экологических аспектов и последствий проведения этой акции. Вместе с тем в постсоветский период стали активнее анализироваться и другие тематические направления, в первую очередь изучение вопросов разработки «целинного проекта» 1954 г. Их исследованием во второй половине 1990-х гг. обстоятельно занимался известный историк-аграрник И. Е. Зеленин¹. Дальнейшее изучение проблемы должно быть связано с существенным расширением её фактологической базы, чему может способствовать приведённая в настоящей статье новая конкретно-историческая информация.

В начале 1950-х гг. сельское хозяйство страны, исчерпав восстановительный потенциал, вступило в полосу стагнации. В 1950–1952 гг. производство и заготовка зерна, важнейшего вида сельхозпродукции, увеличились незначительно, а в 1953 г. – уменьшились. В то же время расход хлеба в связи с ростом городского населения ежегодно повышался, превосходя объёмы хлебозаготовок. Возрастание производства зерновых культур связывалось главным образом с подъёмом урожайности полей, но из-за нехватки средств для интенсификации производства планы по её повышению не выполнялись. Увеличение зерновых посевов не перекрывало недобор хлеба. Устанавливаемые для колхозов планы по наращиванию пашни оставались невыполненными.

С 1953 г. посевы зерновых культур стали сокращаться, в то время как общая посевная площадь расширялась, что обуславливалось увеличением масштабов выращивания кормовых культур, в первую очередь трав. Введение в севообороты значительного клина сеяных трав было главным условием травопольной системы земледелия В. Р. Вильямса, активно и повсеместно распространяемой с конца 1940-х гг. Травополье позволяло без больших затрат восстанавливать плодородие почв и наращивать кормовую базу для скота. В 1953 г. в хозяйствах Сибири под травяные посевы была отведена почти половина всех пахотных земель. Однако из-за чрезмерной централизации и шаблонных подходов к внедрению травопольная система оказалась малоэффективной. Травы высевались без учёта почвенно-климатических ус-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-01-00504а).

¹ Зеленин И. Е. Целинная эпопея: разработка, принятие и осуществление первой хрущевской сверхпрограммы (сентябрь 1953 – начало 1960-х гг.) // Отечественная история. 1998. № 4; *Он же*. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001; и др.

ловий регионов, в связи с чем давали крайне низкие урожаи.

На сентябрьском (1953 г.) пленуме ЦК КПСС, утвердившем первую пост-сталинскую программу развития сельского хозяйства, основным средством подъёма производства хлеба по-прежнему называлось повышение урожайности зерновых культур. Постановление пленума от 7 сентября 1953 г. рекомендовало в первоочередном порядке всемерно наращивать урожайность пшеницы как в основных районах её производства, так и в регионах центральной чернозёмной полосы и Поволжья. В восточных районах планировалось увеличить производство твёрдых пшениц. В целях подъёма животноводства предполагалось расширить посевы и повысить урожаи кормовых культур, в том числе трав. Партийно-правительственное постановление от 21 сентября 1953 г., наметившее развёрнутую программу развития животноводческого производства, предусматривало увеличение в 1954 г. кормовых посевов в СССР на 3,4 млн га. В связи с этим в проекте государственного плана на 1954 г. было указано на необходимость сокращения посевных площадей зерновых культур на 1,9 млн га¹. Высшие руководители, тем не менее, понимали, что в существующих условиях ставка на повышение урожайности зерновых культур объективно не обеспечит немедленного разрешения зерновой проблемы. Поэтому уже во время работы сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС глава партии Н. С. Хрущёв поставил вопрос о расширении площади посева зерновых культур за счёт распашки залежных и целинных земель на востоке страны. Эти планы были им изложены 9 сентября 1953 г. на встрече с делегацией Казахской ССР.

Предложения Н. С. Хрущёва об освоении новых земель под зерновые посе-вы подверглись критике. Против данной идеи выступил В. М. Молотов и другие руководители, впоследствии вошедшие в «антипартийную группу». По их мнению, расходы на освоение залежи и целины не окупятся. Не были одобрены эти планы и представителями Казахской ССР. Её глава Ж. Ш. Шаяхметов и члены бюро ЦК республиканской парторганизации указали Н. С. Хрущёву на то, что распашка залежных и целинных земель в Казахстане приведёт к нарушению интересов коренного населения, так как лишит его выпаса скота. Сомнения в целесообразности масштабного вовлечения в сельхозоборот неиспользуемых под пашню земельных массивов высказали руководители Куйбышевской, Саратовской, Чкаловской и Сталинградской парторганизаций².

Зато эта идея была поддержана руководителями Алтайского края, Омской и Новосибирской областей. О возможности использования земельных богатств Западной Сибири для решения зерновой проблемы говорилось в записках за подписями первых секретарей парторганизаций этих регионов (Н. И. Беляев, И. К. Лебедев и И. Д. Яковлев), которые были направлены Н. С. Хрущёву в ноябре 1953 г.

---

¹ *Директивы* КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957 гг.). М., 1958. Т. 4. С. 31, 42, 83; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 24. Д. 538. Л. 10.

² РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 89. Л. 93; Ф. 5. Оп. 24. Д. 538. Л. 21–22.

В записке главы Алтайского крайкома Н. И. Беляева от 19 ноября 1953 г. сообщалось, что из 10,6 млн га земель, принадлежащих колхозам края, 6,0 млн га представляют собой залежные, переложные, целинные земли и малопродуктивные кормовые угодья, которые могут быть использованы для выращивания продовольственных и фуражных культур. Глава крайкома считал возможным распахать под их посевы 1 200 тыс. га таких земельных массивов, том числе в 1954 г. – 700 тыс. и в 1955 г. – 500 тыс. га. Травосеяние должно было продолжиться на вновь распаханных землях. Для осуществления этих планов руководитель Алтайского края попросил предоставить колхозам региона необходимое количество техники и семян зерновых культур и трав¹.

В записке первого секретаря парторганизации Омской области И. К. Лебедева говорилось о возможности распахать в регионе в 1954 г. под посевы яровой пшеницы 400 тыс. га естественных сенокосов и выпасов, принадлежащих Госземфонду и колхозам. Вновь поднятые земли предполагалось отводить под пшеницу до 1957 г., в котором их планировали засеять овсом и травами и использовать как кормовые угодья. До этого срока недостаток кормовых площадей в колхозах должен был восполняться за счёт эксплуатации 500 тыс. га естественных пастбищ и сенокосов, арендованных у Казахской ССР. В записке подробно рассказывалось о том, какие будут проводиться агротехнические мероприятия по подготовке земель к посеву в 1954–1957 гг. По мнению И. К. Лебедева, МТС области могли рассчитывать на дополнительные кадровые и технические резервы, а колхозы – на поставку семян, а также освобождение от обязательных поставок и сокращение на 50 % норм натуроплаты МТС².

О возможностях расширения зерновых посевов путём вовлечения в сельхозоборот залежных и целинных земель колхозов РСФСР сообщалось в записке нового министра сельского хозяйства республики П. П. Лобанова «Об увеличении производства зерна за счёт распашки новых земель»³, которая была направлена главе партии 30 ноября 1953 г. В документе говорилось, что в колхозах РСФСР имеется 57,6 млн га пригодных для освоения переложных, залежных, целинных земель и кормовых угодий и что большая и наиболее удобная для распашки их часть (38,3 млн га) находится в районах Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока, где в 1954–1955 гг. можно дополнительно засеять до 5,0 млн га. Подчёркивалось также, что под зерновые посевы здесь целесообразно использовать и нераспаханные совхозные земли, площадь которых составляет 16 млн га. В 1954 г. из поднятых в колхозах 5 млн га под посевы зерновых намечалось отвести всего 300 тыс. га, а остальную площадь предлагалось оставить под паром и засеять только в 1955 г. Дополнительные партии семян зерновых культур колхозы могли получить от государства в ссуду или в порядке продажи. Работы по освоению новых земель должны были выполняться

---

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 24. Д. 538. Л. 2–6.

² Там же. Л. 23–25.

³ Там же. Л. 19–22.

лучшими тракторными отрядами МТС, для работников которых планировалось определить повышенные нормы оплаты труда и меры поощрения за выполнение планов. Вновь освоенные колхозные земли на востоке РСФСР, согласно документу, позволяли получить дополнительно 400–425 млн пудов (6–7 млн т) хлеба при урожайности 80–85 пудов (13–14 ц) зерна с гектара.

Четвертого декабря 1953 г. Н. С. Хрущёву была направлена большая записка «Об увеличении производства зерна в колхозах путём распашки перелогов, залежей, целинных земель, малопродуктивных лугов и пастбищ под расширение посевных площадей зерновых культур»¹, подготовленная новым министром сельского хозяйства СССР И. А. Бенедиктовым. В ней обосновывалась связь зернового дефицита с низкой урожайностью зерновых культур и сокращением их посевов за счёт увеличения посевной площади трав, которые не дают высоких урожаев. В связи с этим предлагалось наряду с проведением мероприятий по повышению продуктивности полей нарастить площадь посевов зерновых и других культур, в том числе трав, путём освоения в колхозах и совхозах в 1954–1960 гг. 30 млн га новых земельных массивов. Распашку перелогов, залежей и целины в первую очередь предполагалось произвести там, где для этого не требовалось проведения дорогостоящих мелиоративных работ, то есть в районах Урала, Поволжья, Сибири и Казахстана. Колхозы этой части СССР должны были с 1954 по 1960 г. освоить 12 млн га новых земель. В центральных и западных регионах страны колхозные залежи и перелог, которые повсеместно нуждались в раскорчёвке, очистке и осушении, планировалось вовлечь в сельхозоборот в 1955–1960 гг. в количестве 8 млн га (табл. 1). Зерновые культуры на вновь распаханых земельных массивах предлагалось высевать только первые три года, а потом они отводились под кормовые культуры в соответствии с севооборотом. Для подъёма залежных и целинных земель МТС должны были сформировать специальные бригады и отряды из лучших кадровых и технических резервов, потенциал которых намечалось усилить. Планировалось создание новых МТС. Колхозы, осваивавшие целину и залежь, предлагалось на пять лет освободить от обязательных госпоставок сельхозпродукции. От распашки в колхозах новых земель ожидалось получение уже в 1956 г. дополнительно 500–550 млн пудов (8–9 млн т) хлеба, в 1960 г. – 900–1 000 млн пудов (14–16 млн т).

---

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 24. Д. 538. Л. 7–19.

Таблица 1

План освоения в СССР в 1954–1960 гг. переложных, залежных и целинных земель, разработанный в Министерстве сельского хозяйства СССР (тыс. га) *

	1954	1955–1956	1957–1960	1954–1960
	Переложные, залежные и целинные земли, которые планируется освоить			
Колхозы, в т. ч.	1800	3700	14 000	19 500
вблизи ферм и усадеб	500			500
Совхозы	1000	4000	5000	10 000
Всего	3300	7700	19 000	30 000
	Переложные, залежные, целинные земли колхозов, освоение которых обойдётся без проведения мелиоративных работ			
РСФСР	1300	1700	2000	5000
Казахская ССР	1000	1000	5000	7000
Всего	2300	2700	7000	12 000
	Переложные, залежные и целинные земли колхозов, освоение которых потребует проведения мелиоративных работ			
		1955–1956	1957–1960	1955–1960
РСФСР		600	6000	6600
Белорусская ССР		200	600	800
Литовская ССР		100	200	300
Латвийская ССР		70	130	200
Эстонская ССР		30	70	100
Всего		1000	7000	8000

* РГАНИ. Ф. 5. Оп. 24. Д. 538. Л. 14–15.

Следующим этапом разработки «целинного проекта» стала подготовка Н. С. Хрущёвым записки «Пути решения зерновой проблемы», которая 22 января 1954 г. была направлена в Президиум ЦК КПСС. К документу прилагались записки И. А. Бенедиктова, П. П. Лобанова, а также С. Ф. Демидова (Госплан СССР), Л. Р. Корница (Министерство заготовок СССР), А. И. Козлова (Министерство совхозов СССР), Т. Д. Лысенко (ВАСХНИЛ), газетные статьи о практике хозяйств по освоению новых земель и проект постановления. В записке Н. С. Хрущёва обращают на себя внимание значительные масштабы и короткие сроки распахивания залежи и целины и завышенные планы производства на них зерна. Глава партии отметил, что в 1954–1955 гг. имеется возможность расширить посевные площади зерновых культур в районах освоения новых земель на

13 млн га, в том числе в колхозах на 8,7 млн и совхозах на 4,3 млн га, и что есть все основания рассчитывать на урожайность в 14–15 ц/га, благодаря чему валовой сбор зерна на целине составит 1 100–1 200 млн пудов (18–19 млн т), а его товарная часть – 800–900 млн пудов (13–14 млн т)¹. Данные установки получили директивное оформление в постановлении февральско-мартовского пленума ЦК КПСС 1954 г. «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель»².

В постановлении пленума имелись заметные расхождения с предложениями Н. И. Беляева, И. К. Лебедева, П. П. Лобанова, И. А. Бенедиктова. Устанавливая более высокие нормы и короткие сроки распашки целины и залежи, документ мало что говорил об использовании паров и развитии травосеяния на новых землях. Урожайность полей планировалось сохранять и наращивать за счёт интенсивных способов в первую очередь путём применения минеральных удобрений. Распашку и возделывание залежных и целинных массивов в восточных районах СССР должны были осуществлять как профессиональные сельскохозяйственные кадры, так и непрофессионалы – работники, направленные в порядке оргнабора из промышленности и других отраслей. Большие надежды возлагались на комсомольскую молодёжь. Дополнительным источником пополнения трудовых ресурсов в целинных областях Казахстана, Поволжья, Урала и Сибири должно было стать организованное государством переселение жителей малоземельных регионов, в первую очередь европейской части страны. Государство планировало полностью обеспечить техникой освоение новых земель на востоке СССР. Льготы по натуральным платежам колхозы не получали. Особое внимание в постановлении уделялось совхозам. На целине намечалось организовать их строительство.

По решению февральского (1954 г.) пленума ЦК компартии Казахской ССР руководители республики, проигнорировавшие идею массового освоения целины, были сняты со своих постов. Зато Н. И. Беляев, И. К. Лебедев и И. Д. Яковлев пошли на повышение.

Реализация целинной программы превратилась в мощную кампанию, имевшую общенациональные масштабы и существенные экономические, социальные, демографические и политические последствия.

В районы Казахстана, Поволжья, Урала и Сибири в короткие сроки было направлено большое количество сельхозтехники. В МТС в Алтайском крае в 1954 г. благодаря этому парк тракторов увеличился на 50 %. Но нехватку техники преодолеть не удалось, низким было качество полученных машин. Основным источником восполнения нехватки рабочей силы стал её организованный набор. Основную массу мобилизованных по нему граждан составляла комсомольская молодёжь, большая часть которой не имела опыта работы в сельском хозяйстве. Всего в СССР на целинные земли по комсомольским путёвкам прибыло свыше полумиллиона человек, в том числе на сибирскую целину – 130 тыс., из них 50 тыс. были

---

¹ Хрущёв Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. М., 1962. Т. 1. С. 85–100; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 1. Л. 1–74.

² Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 160–191.

местными жителями. К весне 1955 г. в стране функционировали 425 целинных совхозов, в том числе на востоке РСФСР – 88¹.

План распашки новых земель перевыполнили почти в три раза. В 1954–1955 гг. вместо 13 млн в стране было распахано 36 млн га новых земель, в том числе в Алтайском крае – 2 453 тыс. га, в Омской области – 1 113 тыс. и в Новосибирской – 956 тыс. га². Распашка залежи и целины продолжалась до 1960 г. Данные о её масштабах представлены в табл. 2. В связи с расширением зерновых посевов валовые сборы и заготовки хлеба существенно возросли. В середине 1950-х гг. темпы роста зернового производства в Сибири опережали общероссийские показатели, но были меньше, чем в Казахской ССР (табл. 3). Количество хлеба, поставляемого городскому населению, увеличилось.

Таблица 2

Вспашка целинных и залежных земель в 1954–1960 гг.
(в хозяйствах всех категорий)*

Регион	тыс. га
СССР	41 836
Казахская ССР	25 484
РСФСР	16 352
Поволжье	2 329
Урал	2 925
Сибирь	9 721
Западная Сибирь	6 908
Алтайский край	2 790
Омская область	1 399
Новосибирская область	1 586
Кемеровская область	302
Томская область	111
Тюменская область	720
Восточная Сибирь	2 813
Красноярский край	1 310
Иркутская область	427
Читинская область	1 076
Амурская область	800
Приморский край	200

* Вестник статистики. 1974. № 3. С. 94; Народное хозяйство СССР в 1956 г.: Стат. сб. М., 1957. С. 127; Народное хозяйство РСФСР в 1960 г.: Стат. ежегодник. М., 1961. С. 195; Народное хозяйство Новосибирской области: Стат. сб. Новосибирск, 1961. С. 78; *Марголин А. Б.* Проблемы народного хозяйства Дальнего Востока. М., 1963. С. 127–128; ЦХАФАК. Ф. Р-569. Оп. 11. Д. 132. Л. 219.

¹ *История Сибири.* Т. 5. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. Л., 1969. С. 253; *Богденко М. Л., Зеленин И. Е.* Совхозы СССР. Краткий исторический очерк. С. 184–185.

² *Сельское хозяйство СССР:* Стат. сб. М., 1960. С. 223; *Андреев С. Н.* Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953–1964 гг. Новосибирск, 2007. С. 82.

Таблица 3

Среднегодовые показатели производства и заготовок зерновых культур
(в хозяйствах всех категорий)*

Регион	1949–1953	1954–1958	1959–1963
Валовые сборы, тыс. т			
СССР	80 948	113 236	125 972
РСФСР	46 681	65 203	74 415
Казахская ССР	3942	13 760	15 767
Сибирь	4387	9004	7999
Западная Сибирь	5987	13 567	11 205
Восточная Сибирь	2788	4441	4794
Дальний Восток	578	787	743
Государственные заготовки, тыс. т			
СССР	32 769	43 577	49 391
РСФСР	19 587	26 439	30 251
Казахская ССР	1819	8342	8499
Сибирь	1818	4402	3272
Западная Сибирь	2506	6983	4675
Восточная Сибирь	1131	1821	1869
Дальний Восток	180	210	200

* Сельское хозяйство СССР: Стат. сб. М., 1960. С. 94–95, 210–211, 214; Сельское хозяйство СССР: Стат. сб. М., 1971. С. 54–55, 154–156.

Однако условия для сохранения высокого уровня производительности зернового хозяйства на новых землях созданы не были. Средства, ассигнованные на развитие здесь социальной и производственной инфраструктуры, были недостаточными и осваивались медленно. Отсутствие перспектив улучшения условий труда и быта заставило многих целинников вернуться на прежние места работы и проживания. Нехватка трудовых и технических резервов приводила к выводу из сельхозоборота значительной части пахотных угодий. Так, в 1954–1962 гг. в Алтайском крае в залежь было отведено 632 тыс., в 1963–1965 гг. – около 1 млн га вновь распаханых земель¹. Мало внимания уделялось почвозащитным технологиям. Многие хозяйства, игнорируя пары и посевы трав, переходили к бессменной пшеничной монокультуре, что в условиях сохранявшегося дефицита минеральных удобрений и других средств агрохимии способствовало распространению сорной растительности и развитию почвенных эрозий. На рубеже 1950-х – 1960-х гг. из-за этих ошибок и экспериментов с пропашной системой земледелия объёмы производства хлеба стали снижаться. В Западной Сибири спад в данной отрасли оказался более существенным (см. табл. 3). Заготовки хлеба не покрывали расходы. Качество целинного зерна оказалось низким, в связи с чем оно не могло широко использоваться для отгрузки на экспорт, закладки в государственные

¹ Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1996. Т. 2. С. 262.

резервы и в семенные фонды. Имела место нехватка высокосортной муки, приводившая к дефициту наиболее востребованных сортов хлебных, макаронных и кондитерских изделий.

Таким образом, «целинный проект» 1954 г. был вызван к жизни очевидными хозяйственными проблемами, нерешённость которых могла привести к крайне нежелательным для режима социальным, экономическим и политическим последствиям. Подготовка целинной программы прошла ряд этапов, важнейшим из которых являлось рассмотрение предложений региональных и центральных органов власти. Однако в силу субъективных факторов их рекомендации, имевшие научное обоснование, при составлении планов распашки новых земельных массивов в полной мере учтены не были. Освоение целинных и залежных земель на востоке СССР получило огромные масштабы и потребовало мобилизации немалых трудовых и технических ресурсов. Вопрос о том, насколько такие затраты были оправданы с социальной, экономической и политической точек зрения, до сих пор остаётся дискуссионным.